

Antonio Meneghetti

СИСТЕМА *и*
ЛИЧНОСТЬ



Антонио Менегетти

Система и личность

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12495666

*Система и личность / пер. с ит. – М.: НФ «Антонио Менегетти»,
2015. – 280 с.: НФ «Антонио Менегетти»; Москва; 2015
ISBN 978-5-906601-11-7*

Аннотация

В четвертое издание книги «Система и личность» вошли материалы лекций автора, прочитанные в разных странах с 1986 по 2010 год и адресованные ведущим операторам экономической и социальной сферы. Фактически, взаимоотношения с другими, обществом, всегда остаются вызовом для каждого, поскольку именно через них зарождается диалектика эволюции критического и интеллектуального сознания. Настоящее издание знакомит читателя с законами общества, знание которых поможет воплощать ценности бытия, не боясь стереотипов системы, и тем самым, быть более ответственным за себя, а значит, более функциональным для общества.

Содержание

Часть первая	5
Введение[1]	5
Глава первая	12
Глава вторая	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Антонио Менегетти

Система и личность

Antonio Meneghetti

SISTEMA E PERSONALITY

Psicologica Editrice

Научный фонд «Антонио Менегетти» Москва, 2015

Перевод на русский язык, оформление, подготовка к изданию, 2015. <http://meneghetti.ru>

Часть первая

Введение¹

1.

Общество, политика, экономика, система, личность – эти темы невозможно исчерпать до конца. Они постоянно изменяются в зависимости от ситуации с целью обеспечения свободы воли, определяемой фактическими результатами, которые тем не менее не являются рациональными изначально. Кроме того, эти переменные свободы воли также находятся в развитии.

Я думаю, что рассмотрение темы взаимодействия группы и индивида, или системы и личности, во многом может помочь разобраться в многообразной диалектике и лучше управлять самими собой как индивидами и как социальными единицами.

Около семидесяти лет назад Алексис Каррель написал

¹ Основные теоретические предпосылки практического использования онтопсихологии в разных прикладных областях рассмотрены в книге Менегетти А. *Учебник по онтопсихологии*. – М: НФ «Антонио Менегетти», 2015.

книгу «Человек. Незвестное»², Герберт Маркузе – «Одномерный человек»³. Я мог бы назвать и многие другие.

Упомяная здесь этих двух авторов, я намереваюсь очертить общие рамки настоящей книги: если смотреть на мир с политической и экономической точек зрения, с точки зрения рынков или дипломатии, – какой объективный, а значит, этический ответ я мог бы дать? Каким видится нам этот мир? Таким ли, каков он есть в действительности? Как может индивид, личность вписаться в него и сосуществовать с ним? Правомерно ли это общество? Если оно имеет законную силу, то почему? Если оно неправомерно, то почему? Что в этом случае должен делать индивид? Как можно способствовать восстановлению связи бытия с исторической идентичностью личности? С помощью какого критико-практического подхода можно исторически толковать индивидуальность личности?

Под нравственной философией подразумевается образ мышления и действия, позволяющий в практической жизни решить проблему индивида в социальном контексте: каков функционально адекватный этос⁴, каким может быть твор-

² Carrel A. *Man. The Unknown*. – NY: Harper and Brothers, 1950. Оригинальное издание опубликовано в 1935 г.

³ Маркузе Г. *Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества*. – М.: АСТ, 2002. Первое оригинальное издание опубликовано в 1964 г.

⁴ Этос – в древнегреческой философии совокупность стабильных черт индивидуального характера. Сегодня под этосом понимают стиль жизни какой-либо

ческое поведение в этом мире?

Я обратился к теме «Система и личность» с целью решения экзистенциальной проблемы, но она неизбежно привела меня к рассмотрению внутренней сущности отношений «индивид – мир», чтобы установить ту практическую структуру, которая прежде всего дает возможность индивиду как личности совершенствовать все элементы социальной материи. Человек не может жить вне социума, потому что общество есть то неизменное целое, в котором осуществляется процесс индивидуализации.

Понятие «система» остается нарицательным – более операциональным и разработанным – и указывает на ценность всего того, что в совокупности образует социальную биологию. Другими словами, какое отношение должно существовать между душой и машиной (понимаемой как взаимосвязанная совокупность), чтобы оно позволяло функционировать обоим? Система понимается здесь как множество частей, функциональных относительно общей цели. *Индивид внутренне связан с системой, а система внутренне связана с индивидом.*

Тема настоящей книги – исследование взаимоотношений между реальным содержанием индивида как личности и его историческим контекстом с точки зрения социализации.

Человеческое существо немыслимо без социальности, яв-

общественной группы, ориентацию ее культуры, принятую в ней иерархию ценностей.

ляющейся для него фундаментальной; во всяком случае, в этой взаимосвязи нужно отыскать наиболее разумное соединение, прежде всего потому, что максимальную выгоду от нее, как мы выяснили, должен получить сам индивид, ибо именно от него исходят все действия, то есть элементарные процессы фактической социальности, даже если впоследствии общество разделяется на индивидов, становясь постоянным инкубатором, но также и *открытым лоном их жизнедеятельности*. Фактически взаимоотношения с другими непрерывно остаются вызовом для каждого индивида, поскольку именно эти взаимоотношения порождают всю диалектику, связанную с эволюцией критического и интеллектуального сознания.

Процесс социализации остается тем универсумом, в рамках которого индивид выстраивает свой метаболизм, дающий ему становление и рост. Именно в таком понимании рассматривается здесь первенство индивида в диаде «индивид – общество»; первенство, которое, впрочем, мы соотносим со стоящей перед индивидом целью – стать личностью. Каждый рождающийся индивид имеет право стать личностью; сформированной личностью никто не рождается⁵. В игре природных событий индивидуация помещена в контекст специфических свойств *константы «Н»*⁶, но оконча-

⁵ О понятии «личность» в онтопсихологии см.: Менегетти А. Я как категория роста // *Ин-се человека*. – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2014.

⁶ См.: Менегетти А. Константа «Н» как антропологическая интенциональ-

тельная судьба – долг каждого человека состоит в том, чтобы *персонализировать бытие в своем существовании*.

Если мы сводим эти понятия – система и личность – в некое уравнение, в котором они оба постоянно остаются относительными и одно может быть функцией для другого, то, следовательно, мы беремся за разрешение альтернативы, доступной весьма развитому сознанию, коль скоро в результате сможем констатировать, что и самый глубинный факт, относимый обычно к метафизике, остается, по сути, относительным. Это уравнение выстраивается в пользу индивида, который, в конце концов, и подводит итог. Если только мы поймем, что проблема бытия существует постольку, поскольку присутствует индивид, а нет его – нет и проблемы, то становится очевидным, что любая проблематика бытия или существования начинается с абсолютной предпосылки индивида как некоего «я есть». Этот уровень осознания проблемы возникает благодаря констатации различных системных процессов.

2.

Единственное практическое видение, которое я считаю конкретным и адекватным, – это простая идея *обоюдной функциональной ценности*: личность для общества и общество для личности. В настоящей книге я хочу показать, как

найти критическую точку, позволяющую достичь равновесия внутри субъекта, как сосуществовать с обществом, каким бы оно ни было, как развитые личности могут способствовать приросту социальной эффективности и подкреплению той естественной эволюции, задатки которой дарованы природой всякому существу, имеющему человеческий об-раз.

Не будем останавливаться на идеальном обществе. Идеальное общество – это всегда некая философская отвлеченность; может быть, это сладостный сон, своего рода приятная лирика, но оно никогда не сможет стать конкретной предпосылкой, позволяющей гарантировать эффективную историю для всех тех, кто желает быть и действовать в обществе «здесь и сейчас». Следовательно, отношения системы и личности в этом случае будут основаны на некотором возможном компромиссе, который, однако, сохраняет и ценность системы, и ценность личности.

Я полагаю, что смогу представить читателям этой книги решение и проблемы функциональности системы, и проблемы взаимосвязи личностей, сохранив в пределах субъективности каждого индивида феноменологически неразличимый, но сущностный для него момент, свидетельствующий о его связи с трансцендентным. *Оставляя неприкосновенным общество в его эволюции в интересах всех, я попытаюсь указать, что может послужить индивиду охранной грамотой на пути к этому настоящему для всех трансцендент-*

ному, в котором индивид-личность испытывает абсолютную потребность и которое является категорической предпосылкой его ценностей.

Глава первая

Организмическое социума

1.1. Диалектическое взаимодействие индивида и общества

Отношение между индивидом и обществом всегда диалектично.

В основе этой книги лежит стремление раскрыть все составляющие экзистенциально-биологической созависимости между личностью и группой и предложить ее функциональное решение. Подобную созависимость невозможно проигнорировать или устранить, поскольку это привело бы к полному уничтожению индивида: индивид укоренен в обществе, и общество состоит из индивидов. Следовательно, некое изолированное решение, ограничивающееся индивидом и упускающее хотя бы один из элементов его связи с обществом, не только в высшей степени наивно, но и означает, что мы практически не подступили к рассмотрению самой проблемы. Зрелость индивида формируется в неизбежном диалектическом взаимодействии биологического, психологического и политического порядка, то есть в соответствии со способом метаболизации социального.

Общество представляет собой благодатную среду, в которой субъект осуществляет свои возможности, то есть свою виртуальность, чтобы реализовать потенциал, заложенный в него при рождении. Хотя мы и рождаемся разными, это впоследствии надлежит продемонстрировать исторически, в обществе.

Если поместить общество на одну чашу весов, а личность – на другую, то личность окажется более весомой, хотя без общества она абсолютно не сможет существовать. Великое и непреклонное течение жизни реализуется всегда через людей побеждающих⁷, в которых, как в *наиболее умных и подготовленных* к решению проблем, максимально воплощена функция интенциональности природы. Жизнь осуществляет саму себя, максимально раскрывая потенциал побеждающих индивидов: в финале игры побеждает не индивид, а жизнь, и с этим связано значение социума.

1.2. Понятие «организмическое»

Что включает в себя понятие «организмическое социума»? Непосредственно под организмическим⁸ я понимаю

⁷ См.: Менегетти А. Психология победы // *Рождение «Я»*. – М.: БФ «Онтопсихология», 2008.

⁸ Термин «организмическое» (от греч. *оруау* – быть наполненным, оплодотворяю; *you^* – ум, дух) происходит из холистико-динамической концепции психологии, получившей известность в 40-50-е годы XX столетия. Впоследствии он стал использоваться в том числе и онтопсихологической школой.

действие некоей самостности, которую первоначально нельзя увидеть, просчитать, распознать посредством нашей рациональности; впоследствии и одновременно с этим она есть объяснение, то есть причина, по которой происходит нечто конкретное и которая определяет модус этого конкретного. Организмическое есть целое, историческая единица, состоящая из души и тела, психики и материи, органов и психической чувствительности. Термин «организмическое» применяется для указания момента, когда в определенном рациональном порядке в полном объеме воплощается и структурируется историческая индивидуация.

Для научного понимания пропорций и возможностей некоей ситуации или события, горячо отстаиваемых человеком, необходимо вернуться к разумной причине, которая сама в себе остается автономной и невидимой; однако в момент свершения истории ее можно точно определить рациональным путем.

В организмическом причина и следствие синергичны. Организмическое всегда синергично, это – некая целостная совокупность; оценивая его внешние проявления, нужно всегда учитывать присутствие невидимой данности, инициирующей феноменологический процесс. Феномен, однако, внутренне присущ ноумену, и ноумен внутренне присущ феномену.

С другой стороны, обозначая телесную совокупность человека термином «человеческий организм», мы имеем в ви-

ду организованную, упорядоченную для некоей цели совокупность. Но жизнь проявляет себя в организме не просто как некая сила, а как сила упорядоченная, формализованная применительно к его особым функциям и производимым ими следствиям.

Понятие «организмическое социума» вводит новую методологию в фактический анализ общества, который должен осуществляться подобно самоанализу человека. Мы должны научиться оценивать общество точно так же, как анализируем динамическую целостность своего существования «здесь и сейчас» по онтопсихологическим параметрам.

Когда у нас болит какая-то часть тела, мы, желая ответственно разобраться в своей индивидуальной ситуации, рассуждаем следующим образом: «Болит палец. Это мой палец, у меня болит палец, следовательно, я болен». За внешней формой любой части моего организма всегда стою я.

Любая часть тела непреклонно, настоятельно призывает ко мне мыслящему. Ко мне – активному участнику глубинной метафизики бытия, порядка чистых интенций – вызывают также и естественные проявления меня как существа, живущего в порядке природы, а значит, как сенсорной, органической, физической и психологической реальности. За болезнью в любой части тела всегда стою я сам, страдающий и действующий.

К сожалению, большинство предпочитает пассивную приверженность обыденности, покорно ей следуя. Одним из

главных грехов незрелости является неверная оценка собственной ситуации: если дела идут плохо, то в этом виноваты другие, виноваты обстоятельства. Подобное отношение приводит к постоянному отчуждению от побеждающей силы, способной лечить раны и разрешать любые ситуации.

Моя практика подтверждает: если человек, обращаясь ко мне за помощью в решении некоей проблемы, обвиняет в своих неудачах других (жену, мужа, закон, общество и т. п.), то на самом деле он уводит меня от той точки, которая отвечает за решение ситуации: *обвинять – значит удаляться от предпосылок решения проблемной ситуации.*

Человек глубоко связан с фактами, его преследующими, причем это относится не только к психологическому, но и к юридическому, политическому и экономическому аспектам. Когда возникает какая-либо проблема, надо не ссылаться на других, а подробно разобраться в ситуации, анализируя ее в первопричине (даже в том, в чем тебя обвиняют или чем хотят раздавить рационально, юридически, эмоционально). Даже если проблем слишком много, достаточно начать решительно действовать, опираясь на свою субъективность.

Чтобы тщательно оценить ситуацию и разобраться в ней, нужно прежде всего владеть большим арсеналом социальных инструментов, то есть *знать систему, поскольку одной невиновности или природной честности недостаточно.* Необходимо разумно объективировать систему, чтобы функционально использовать все ее инструменты для своего

«Я»; следует, однако, решиться стать главным действующим лицом внутри системы. Таким образом, чтобы самореализоваться, субъект должен решить стать лидером⁹.

Когда индивид полагается исключительно на полицейского, адвоката, жену, свидетелей, служащих, мнение газетной статьи или научно-статистические данные, он лишается возможности решить *свою* проблему, подобно человеку, у которого что-то болит, но он ничего не предпринимает, лишь монотонно и безучастно повторяя: «У меня болит то-то».

1.3. Зрелость во взаимодействии с социумом

Понятие «организмическое социума» может успешно применяться к институтам системы. Внимательное изучение всех взаимосвязей современного общества показывает, что в любой ситуации заинтересованные лица вынуждены общаться между собой, призывая стороннего эксперта или судью. В этом взаимодействии каждый снимает с себя ответственность за происходящее, в том числе и эксперт, которого в данной ситуации интересует только гонорар, при этом ему лично ничто не угрожает.

Умный индивид не должен полностью перекладывать ответственность за свою личную ситуацию на другого. Прежде всего, ему следует убедиться в профессионализме выбранно-

⁹ См.: Менегетти А. *Психология лидера*. – М.: БФ «Онтопсихология», 2010.

го эксперта и его добросовестном отношении к работе. Поскольку эксперта выбирает сам субъект, то он и должен постоянно наблюдать за ним.

Я считаю, что полностью доверять решение проблемы эксперту – проявление инфантилизма: его ответственность ограничена способностями и интересом, поэтому он всегда остается лишь инструментом. Необходимо рационально и ответственно использовать труд профессионалов под неусыпным и тщательным контролем, чтобы *не устраняться от экзистенциальной ответственности*; в противном случае индивида будет атаковать бессознательное, склоняя его к непрерывному переложению вины на других. На самом же деле таким образом компенсируется нарушение внутреннего баланса, вызванное поверхностностью решения индивида, стремящегося переложить на других ответственность за то, что является исключительно его прерогативой.

Умному разностороннему человеку, получающему удовольствие от работы на благо общества, нередко мешают и строят козни невежды, легкомысленно провоцирующие всевозможные препоны в виде буквы закона, несчастного случая, опозданий и т. п.

Первое фундаментальное оскорбление, которое закон наносит человеческому интеллекту, заключается в утверждении: «Перед законом все равны». Это истинно для закона, но не для жизни. В жизни мы все различны; жизнь *есть результат непрерывной гениальности*, которая может позво-

лить себе роскошь создавать всех людей непохожими друг на друга и по-своему заботиться о каждом.

В такой формулировке закон ущербен, поскольку прямо уничтожает возможность реального прогресса. Но мы не можем изменить закон, и он остается исходным элементом проблемы. Умный человек знает, что закон не может быть ни совершенным, ни справедливым, ни тем более, истинным. Закон – это одно из средств диалектического противоборства в обществе, поскольку он защищает интересы некоей прослойки, имеющей превосходство в капитале, численности и организации. Так как закон представляет собой категорическое предписание, разумнее помнить и соблюдать его.

Индивид-лидер, давая эксперту поручение, должен контролировать его исполнение, поскольку лидер несет неизмеримо большую ответственность перед жизнью по сравнению с остальными: на кону оказываются его душа, ум, все помыслы. «Я», стремящееся к большему бытию в жизни, знает, что закон – это благо, необходимое как правило и мера для всех, но не являющееся самодостаточным.

Последовательное и всецелое соблюдение любого закона (я имею в виду законы разных эпох, известные на Западе) неизбежно привело бы либо к патологии как органическому экзистенциальному неврозу, либо к уничтожению личностей, которых закон намерен был опекать. Тем, что до сих пор существует много хорошего, мы обязаны вмешательству гениальности, время от времени, к счастью, проникающей

к нам из сфер, неподвластных закону. Таким образом, личности удастся выжить благодаря пронизательности разума, пребывающего вне рамок любого закона.

На мой взгляд, люди, возглавляющие систему, наиболее ущербны: в сущности, министр – это индивид, сумевший сказать то, что надо, получивший одобрение большой группы людей и таким образом добившийся своей должности. Однако в культурном отношении он не имеет специальной подготовки и принимает решения, руководствуясь скорее рамками дозволенного, нежели внутренней истиной вещей. Поэтому, в зависимости от уровня занимаемого положения, необходимо контролировать свое *мнение* и учитывать чужое, что не особенно приятно, хотя истина¹⁰ превыше всего. Чтобы защищаться, нужно учитывать посторонние мнения. Стремясь к истине, необходимо действовать почти в одиночку, но при этом уважать чужое мнение. Депрессивные факторы системы, вредные для индивида, реализуются таким же образом, как соматизируемые в психике человека недостатки, обусловленные психологической незрелостью.

Каждую вещь следует изучать изнутри. Там кроется источник любой силы. Только через зрелый, развитый духовный мир можно реализовать возможности, предлагаемые жизнью.

¹⁰ О понятии «истина» см.: Менегетти А. *Quid est veritas? // Проект «Человек»*. – М.: БФ «Онтопсихология», 2010.

1.4. Приоритетность решений

В соответствии с проведенным мною анализом можно сказать, что *общество представляет собой психосоматический осадок с огромной проникающей способностью психологического характера, который затем приводит к ошибке, к противоречию базовым ценностям, присущим каждому человеку.* В свою очередь, наши фрустрации вызваны нашей отчужденностью, обусловленной кем-то или выстроенной нами самими.

Рассмотрим в качестве примера выборы депутата парламента. Его выбирают те, кто видит в нем возможность для реализации своих целей. Признавая силу и ответственность голосования, следует заметить, что фактически это совокупность мнений, впоследствии переходящая в законодательную власть. Кроме того, как только общая совокупность мнений большинства соматизируется в обладающую влиянием структуру, политический лидер начинает следовать доводам большинства, а уже не мнениям отдельных индивидов. Таков удел индивидуальных мнений в условиях значимости политического имиджа некоей общественной функции.

Политический деятель может поддерживать доводы отдельного индивида, если они помогают ему осуществлять его функцию – управлять ситуациями, в которые вовлечены тысячи граждан и в которых пересекаются интересы многих.

Политический деятель может помогать отдельному индивиду до тех пор, пока этого требует его политический имидж; но он не может дискредитировать всю функцию во имя обеспечения справедливости одному индивиду. Любой гражданин должен созреть до понимания этого, не претендуя, как наивный младенец, на такие решения, которые предполагают поголовную честность и всеобщую справедливость. Даже если бы так и было, в нашей ситуации необходимо приспособляться к тем структурам, которые стремятся к утверждению ценностей побеждающей в данный момент группы.

Сначала следует уделить внимание решению безотлагательных вопросов, которые в противном случае могут разрушить целое; потом интерес должен сместиться к тем, кто гарантирует стабильность частного. Определив, какие проблемы уравнивают друг друга, их приоритетность, необходимо взять на себя ответственность за немедленное решение ключевых вопросов, что позволит перейти к остальным. Когда дольше ждать невозможно, следует воздействовать на структуру изнутри проблемы. В этом смысле Макиавелли продвинулся достаточно далеко, поэтому его опыт, рассмотренный с иных интеллектуальных позиций, мог бы в чем-то оказаться полезным.

Когда вас беспокоит какая-то проблема, вы начинаете думать о ней постоянно, занимаясь любым самым маленьким делом: вы бросаете все, забываете друзей, свои увлечения, понимая, что необходимо решить главное. В этом случае вы

поступаете согласно Макиавелли: в глубине своей индивидуальности запускаете механизм, нацеленный в первую очередь на достижение вашего замысла, что позволяет вам затем достичь всего остального. Действуя по методу Макиавелли, лидер выбирает только те решения, которые *нацелены на основное*.

Многие люди часто глубоко заблуждаются, абсолютизируя собственное мнение как объективирующее все остальные: как будто собственная логика является единственно возможной из тех, которые предлагает жизнь. Ошибка заключается в инфантильной инструментализации Бога, который должен прийти и уничтожить всех, возвысив вас, единственного, как своего «избранного сына».

Надо привыкнуть к внутренне присущей обществу структуре, обеспечивающей возможности метаболизации и составляющей ткань, где наше «Я» осуществляет свое становление¹¹.

1.5. Предпосылки для рассмотрения социальных проблем

Серьезный ученый-социолог должен понимать, что общество представляет собой организм, следовательно, *его внешние проявления предопределены некими внутренними процес-*

¹¹ Подробнее см.: Менегетти А. *Рождение «Я»*. Указ. соч.

сами, в которые мы все вовлечены. Главным их участником является группа, сильнейшая с точки зрения семантической констелляции коллективного бессознательного, превосходство которой затем внешне трансформируется в политическую, технологическую и идеологическую власть. Чтобы это понять, следует перенести в социальную сферу правила психической констелляции, описанные К. Г. Юнгом в его глубинной психологии.

Обратимся теперь к проблеме, ставшей уже фактом журналистской хроники, – проблеме наркотиков – и рассмотрим ее с точки зрения бессознательной мотивации. Согласно позиции исследователей онтопсихологической школы, индивид обращается к наркотикам тогда, когда психологически уже стал наркоманом¹². Наркозависимыми не становятся от того, что начинают курить травку; субъект поддается наркотикам еще раньше, в своей психике, в своем мозгу и, как следствие, вынужден воплотить это в конкретике с помощью в том числе фармацевтического препарата. Таким образом, наркотики сами по себе являются следствием, а не причиной.

Рассмотрим теперь страны, производящие наркотики. В Колумбии сейчас идут вооруженные акции, но они представляют собой лишь фрагмент ситуации. Существует нищий на-

¹² Подробнее см.: Менегетти А. Наркотики и психическая мотивация их употребления // *Клиническая онтопсихология*. – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2014, а также Менегетти А. Заметки на тему наркотиков // *Nova fronda virescit*. – М.: БФ «Онтопсихология», 2009. – Т. 2.

род, так называемые обездоленные третьего мира, который видит в наркотиках свое торжество, ибо его легенды повествуют о том, что однажды вырастет листочек, который уничтожит варварскую орду белого человека, вторгшуюся на их землю, и благодаря этому листику не придется сражаться с белым народом-захватчиком, пришедшим из-за моря. Сами боги изобретут уловку, с помощью которой вся господствующая белая раса будет уничтожена: этот листик, или уловка, – наркотики.

Наркотики, с точки зрения обездоленных так называемого третьего мира, восточных народов, бедных крестьян, их выращивающих, являются средством господства, с помощью которого можно получать деньги от белого человека; и, кроме того, этот листочек убивает капиталиста, янки, того, кто манипулирует банковской, политической, рабовладельческой властью. Из этого следует, что маленький человек третьего мира не заинтересован в том, чтобы наркотики исчезли.

На первом плане, следовательно, стоят не финансовые интересы и не какой-то особый тип мафии, а *психическая интенциональность возмездия*. Раса стремится к возмездию, чтобы установить свою власть с помощью средства, для нее безвредного, но смертоносного для господствующей расы.

Ранее я упоминал о том, что народы третьего мира испытывают гордое презрение к белому капиталисту – их хозяину и работодателю – и ничуть не считают себя бедными, зави-

симыми или живущими за счет милостыни. Наоборот, они считают себя выше и полагают справедливым пользоваться средствами белого человека, являющегося в конечном счете иностранным агрессором и воплощением зла.

В прошлом случалось, что некоторые цивилизации неожиданно исчезали, не оставляя никаких следов разрушения: в реальности самые великие силы общества исчезали в результате самопоглощения изнутри. *Если белая раса исчезнет, то это произойдет не благодаря атомной бомбе, а вследствие одной из уловок неэволюционировавшего бессознательного.* Ее разрушение может произойти неожиданно вследствие скрытого психического безумия, семена которого прорастают годами, а затем вдруг приводят к полному исчезновению¹³.

Зачастую примитивные народы так называемого третьего мира считают белых неполноценными, превознося свою идеологию и считая ее выше нашей. Любая попытка приобщения этих людей к цивилизации воспринимается ими как стремление захватить их душу, их ум. Магия бога, предков, традиций, свойственная многим слабо развитым народам, образует массивные отложения инфантильного или даже рационального всемогущества и господствующего мнения.

¹³ Подробнее см. Meneghetti A. Le costellazioni psichiche: inconscio individuale, inconscio collettivo, inconscio razziale // XIV Congresso Internazionale di Ontopsicologia. – Roma: Psicologica Ed., 1995.

В истории Европы, безусловно, были сомнительные, достойные критики ситуации. Так, христианство ввергло одну нацию в конфликт с другой, заставив воевать друг с другом народы, бывшие братьями во Христе. Обе войны, Первая и Вторая мировые, были войнами братоубийственными, в которых христиане сражались с христианами. Эти события не могут не вызвать острой критики в отношении идеологического осадка, именуемого христианством или католицизмом.

Однако я верю в Европу, в тот гений, который может появиться в европейской среде. Присутствие Европы ощущается во всем мире: порожденные Европой идеи отличает определенный тип рациональности, появившийся в Италии благодаря великому Риму и составляющий и по сей день основу лингвистических и юридических наук. Наблюдения показывают, что и люди третьего мира, пытаясь поразить белого человека, пользуются рациональными средствами, открытыми западноевропейской философией.

В настоящее время язык будущих ценностей, которым предстоит пользоваться всему человечеству планеты, формируется на территории Бразилии и некоторых стран бывшего СССР, крепкие корни которых по-прежнему произрастают из семян Рима (Москву называют третьим Римом). Мы – на пороге гуманизма, который в большей степени соответствует нашему времени.

Целый пласт европейской культуры до XIX века являлся

основой духовного развития и продолжает ею оставаться. На мой взгляд, в Европе рождается спасение мира как ряд осторожных, взвешенных мер, которые постепенно должны будут привести к взаимопониманию и предоставить всем желающим возможность прогрессивного развития человечества.

1.6. Психосоматика общества

*Определение социума как организмического следует понимать так же, как индивидуальную психосоматику*¹⁴: болезнь, которую субъект выявляет в самом себе, всегда обусловлена психологическими факторами, если субъекту плохо, то это значит, что он сам создает болезнь там, где ее обозначает.

Результаты онтопсихологического исследования доказывают, что болезнь вызывают ошибочные действия, пусть даже и неумышленные.

Проводя психосоматический анализ индивида, мы замечаем, что поражается та часть его организма, которая была наименее развита, и она же, как правило, оказывается наиболее чувствительной. Часть разума субъекта стремится к развитию, пробует тем или иным образом двигаться вперед,

¹⁴ Подробнее см.: Менегетти А. *Психосоматика*. – М.: БФ «Онтопсихология», 2009; Meneghetti A. *Lapsicosomatica nell'ottica ontopsicologica: casi clinici*. – Roma: Psicologica Ed., 1999; частично вопросы психосоматики рассматриваются также в книге Менегетти А. *Онтический геном*. – М.: БФ «Онтопсихология», 2009.

осуществляя, следовательно, постоянный рост «Я», другая же его часть, которой он пренебрегал, в конце концов отстает в развитии. В этой части обычно и прокладывает себе дорогу болезнь, которая, если ее вовремя не обнаружить и не вылечить, полностью поражает субъекта. Часть разума, которой пренебрегли, становится чуждой и отвергнутой и убивает впоследствии всю личность. То же самое происходит и в обществе.

Каждый раз, когда более ответственный и критически мыслящий индивид не видит проблему изнутри – в том числе на уровне психологических динамик и предпосылок, – именно неразвитый, непроработанный момент ситуации его впоследствии и убивает.

Применительно к системе это выглядит так: если правящий класс не проявляет внимания к той или иной форме беспокоящих его социальных проблем и не находит путей их решения, то эта масса проблем будет все больше и больше нарастать, пока не уничтожит все.

Система сохраняется до тех пор, пока ей кто-то верит и поддерживает ее. Система без поддержки в виде убежденности и эмоций людей разрушается. Она набирает силу благодаря экзистенциальным вкладам отдельных индивидов, питающих ее своими налогами (в прямом и переносном смысле слова), и в дальнейшем становится верховной, превращаясь в дамоклов меч «Сверх-Я», нависающий над своими подданными. Доказательством этому является тот факт, что при

анализе краха любой великой исторической системы отмечается исчезновение веры, идеологической поддержки людей. При формировании государства (*stato*) вся совокупность индивидов словно проецирует вовне свою внутреннюю силу, которая впоследствии и осуществляет «огосударствление» (*si statizza*).

Проекция множества людей воплощается в контролирующей форме государства. Следовательно, государство образуется благодаря бессознательному движению естественной природы и жизни многих людей. Часть, ускользающая от сознания индивида, абсолютизируется, создавая пространство и форму преобразования самой жизни. Когда жизнь растрачивается и не реализуется, она не утрачивается, а регулирует свое воплощение, устраняя тех, в ком сильнее выражен бессознательный процесс смещения кванта жизни, не достигшего уровня «Я» и образующего осадок. Вытесненный квант превращается в «другого», формирует автономное от «Я» образование, которое сознание воспринимает как вину. Это чужеродное психосоматическое образование может спровоцировать такие последствия, которые вызовут тоску в неспособном «Я» субъекта, не сумевшем должным образом распорядиться дарованной ему природной интенциональностью.

Таким образом, чтобы понять определенные события, не нужно опускаться до крайностей; жизнь сама очень просто очистится, расквитавшись со своими обидчиками и восстановив свой порядок, используя при этом ошибки многих сво-

их подопечных и спокойно созерцая их угасание. В сущности, сами индивиды порождают того монстра, от которого страдают как в личной, так и в социальной жизни. Так подтверждается тезис о возможном равенстве всех перед законом, но не перед жизнью. *Как бы ни старались законы уравнивать всех, каждый человек есть дитя собственного созидания и родитель всего, что с ним происходит.* Поэтому необходимо постоянно пересматривать собственную жизненную позицию, не обвиняя при этом других. Однако в огромной массе критиков, журналистов, преподавателей, историков и прочих мы наблюдаем обратное: они постоянно критикуют других, никогда не вскрывая истинных причин исторического отклонения, которое обрушивается на человека под видом системы, воспринимаемой им то как антихрист, дьявол, молох, чудовище, то как божественное проклятие, варварская орда.

Историческое отклонение – это не что иное, как результат той ошибки, которая соткана многими людьми. Главное в этом отклонении – то, что человек – «существо социальное» и как таковое своим самодвижением образует совокупность, или социальный гештальт, воздействие которой впоследствии он ощущает точно так же, как испытывает на себе действие собственного комплексуального вытеснения. Всякое самодвижение субъекта, следовательно, не только оседает в его индивидуальном «Я», но и неизбежно способствует развитию социальных событий.

Социальную ошибку, с одной стороны, каждый претерпевает индивидуально, а с другой – сопереживает с обществом. Критерием здесь всегда должно служить действие, обеспечивающее личный ментальный заработок; только такая позиция с учетом «Я» может гарантировать аутентичность как индивида, так и системы, а значит, ценность общества.

Ограничиваться милосердием, подаяниями или расточать дары – значит пренебрегать ответственностью отдельного субъекта за поддержание энергетической целостности своего единства действия, устранившись от решения проблемы личностного осознания, на которое способен каждый человек, и превратиться в манипуляторов социального отчуждения.

Следовательно, самая высокая мораль соответствует эгоцентричности: мораль как постижение наиболее подходящей для некоего действия формы, исключительный способ специфического действия; предельно морален тот, кто эгоически точно выверяет собственные действия в данности своей ситуации, в ее «здесь и сейчас» и «как».

Эти утверждения могут показаться идеологией, однако в действительности они представляют собой те модальности, в которых психическая энергия передается напрямую от индивида множеству. Такой анализ обеспечивает технически рациональный доступ к «предложению жизни».

1.7. Общество и молодежь

В рамках общества особую ситуацию представляет *положение молодежи*¹⁵. Жизнеспособный молодой человек прежде всего должен знать, что его все любят, все ищут и нуждаются в нем исключительно потому, что хотят воспользоваться его потенциалом ради своих целей. Взрослый ищет его для того, чтобы сделать слугой своей власти, а не для того, чтобы помочь ему построить лучшее будущее. Молодой человек нужен любому взрослому для решительного укрепления системы, печатью которой он уже отмечен. Под взрослым я понимаю социальный истеблишмент, систему в малом и большом – от семейного круга до объединения наций.

В этой ситуации молодой человек должен притвориться, что приспосабливается к системе, изучая ее, пока не полу-

¹⁵ Под молодыми подразумеваются индивиды в возрасте от 14 до 24 лет из разных частей света. В приводимом анализе я исключил запущенные формы преступности и патологии, сделав акцент на тех молодых людях, которые каким-либо образом стремятся утвердить собственную позитивную позицию «Я» в мире работы, своем будущем, жизни, вне расовых и культурных различий. Я имею в виду тех, кто составляет ядро, представляющее биологическую ценность определенной группы людей, прежде всего европейцев и латиноамериканцев, поскольку американская молодежь уже на протяжении многих лет проявляет симптомы упадка, преждевременной старости, будучи лишенной *lan vital* (жизненного порыва), новизны как в области искусств, так и в фантазии. Возможно, последним проблеском чего-то нового у нее была культура хиппи, после которой все, что она не предложила бы миру, было уже в прошлом у других наций.

чит в свои руки власть и возможность регулировать ее в соответствии со своим творческим измерением. Но вначале он должен быть терпелив, должен браться за ту работу, которая дает в настоящем наибольшие преимущества для экономического выживания, даже если она и не отвечает его высшим устремлениям.

Если молодой человек не приемлет *такую переходную ситуацию*, у него может пропасть интерес к жизни. Часто молодой человек не хочет жить, занимаясь самокопанием, отыскивая в себе всевозможные изъяны, или же, отдавая себе отчет в этом антагонизме, опускается до нападок на систему, вместо того чтобы *изучить ее, впитать ее силу и затем изменить*.

Впрочем, молодой человек способен победить настолько, насколько его в свое время научили этому сами взрослые. Единственное эффективное и ведущее к победе решение состоит *в притворном приспособлении к системе при одновременном и постоянном самосозидании, непрерывном движении вперед*¹⁶.

Если *бы* общество попало в руки молодых людей, то немедленно разрушилось бы, поскольку они к этому профессионально не готовы. Для того чтобы постоянно находить наилучший ответ на все новые вызовы времени, необходим гибкий опыт взрослого человека. Молодой человек

¹⁶ См.: Менегетти А. *Мудрец и искусство жизни*. – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2015.

часто теряет остроту ощущений, которой обладал в отрочестве, из-за *совершения технических ошибок*. Сначала он должен метаболизировать обучение в соответствии с обстоятельствами, непрерывно стремясь достичь совершенства, и повышать квалификацию до тех пор, пока в один прекрасный день не сумеет проложить собственный путь. Наступит день, когда в соответствии с законами биологии ему будут переданы полномочия. *Понятно, что рано или поздно молодые люди займут свое место у кормила власти, однако они должны согласиться с тем, что существуют определенные стадии, через которые надо пройти, чтобы достичь соответствия этой роли.*

Для молодежи также характерна описанная выше организмическая синергия, вина за которую лежит на взрослых, не дающих молодым продвинуться, но молодой человек не должен останавливаться в развитии, обвиняя семью: он обязан принять ситуацию к сведению и искать *средства*, ведущие его к цели.

В психоорганическом процессе общества извечно существует проблема мнения и здравого смысла, истины и лжи, справедливости и несправедливости. Общество логично или импульсивно?

Ответ на данный вопрос следующий: необходимо констатировать, что здравым смыслом становится то, что мнение обозначает как единственную силу, то есть фактически все мы подчиняемся здравому смыслу силы, а не силе здравого

смысла.

Благодаря своей конкретной силе одно мнение достигает первенства над другими группами, узаконивает свой принцип, который становится законом, то есть связывает¹⁷.

Этимологическая, социально-историческая и психологическая основа закона представляет собой главное мнение определенной группы, обладающей биологической властью, властью числа, придающего форму закона своему мнению по отношению ко всему остальному. Законы изменятся, когда к власти придет другая сила, которая создаст, в свою очередь, другие законы. К сожалению, необходимо констатировать, что именно сила массы обеспечивает превалирование власти над другими группами информации или процессами формализации и предоставляет возможность накладывать обязательства на всех остальных.

Ум выбирает массу или масса выбирает ум?

Не важно, насколько это правильно, но факт насилия влияет на исторический детерминизм. Таким образом, необходимо быть очень внимательными и ответственными, обращать внимание прежде всего на то, что не является по праву приоритетным в определенном историческом детерминизме. Если субъект прав, это совсем не значит, что он будет признан. Необходимо обладать технической изворотливостью, учитывая давление и значение того факта, что мнение других людей, составляющих массу, может в любой мо-

¹⁷ Закон (итал. *legge*) – происходит от слова *legare* – связывать.

мент аннулировать истинное.

Совсем необязательно, что человечество пойдет по пути прогрессивного развития. Это лишь возможность.

Глава вторая

Поглощение личности стереотипом

2.1. Цивилизация потребления

Социологические исследования свидетельствуют о том, что, в сущности, наша цивилизация превратилась в цивилизацию *буквенного потребления*, поскольку на судьбы людей уже влияют не целостные события, а обрывки слов, простые звуки. Вот уже несколько десятилетий нашу цивилизацию называют цивилизацией потребления, в которой поведение индивидов (особенно наиболее цивилизованных) сводится исключительно к таким лишенным функциональности действиям, как приобретение, использование и предметное потребление благ. Причем благ, не ведущих к внутренней наполненности и, следовательно, к росту, развитию, а направленных на самих себя.

Суть цивилизации, или общества потребления, заключается в том, что *ее субъекты посвящают себя объектам массового потребления и инструментализируются последними*. Кока-колу пьют не потому, что испытывают жажду: важно, что человек пьет кока-колу, потребляет именно кока-колу. В этом – точный смысл цивилизации потребления: действие,

жизнь, мышление, суждение опираются исключительно на служение объекту, не являющемуся в силу каких-либо внутренне присущих ему свойств более ценным или лучшим по сравнению с другими объектами. Просто он изначально за-явлен, условно обозначен как приоритетный среди других. реализация через этот объект обеспечивает первенство (да-же если в реальности никакого первенства нет), дает воз-можность в результате оказаться «в рамках», «в форме», «на уровне» принятого стереотипа¹⁸ или кодекса поведения.

Главное здесь в том, что все действия индивида, все его «вещи» (автомобиль, дом, счет в банке, социальный имидж и т. д.) направлены на пользование личностью. Следовательно, реальной ценностью и целью становится объект, а все субъ-ективное, очевидно, отклоняется.

Типичным следствием этого становится лень, самонаде-янность, интеллектуальный регресс.

Итак, сегодня масштабы деятельности цивилизации по-требления исключительно широки, особенно с учетом впе-чатляющего развития сектора услуг, в котором информация является наиболее выгодным бизнесом. В самом деле, не нефть, не зерно, не вода, не плоды земли или человеческо-го труда определяют богатство, но оно поддерживается, на-правляется и обуславливается *информацией*.

¹⁸ О понятии «стереотип» см.: Менегетти А. Монитор отклонения и стереоти-пы // Проект «Человек». Указ. соч.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.